

УДК 343.91
ББК 67.518

С.М. Кочои
*доктор юридических наук, профессор,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина*

НОВЫЕ НОРМЫ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В УК РФ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ

В контексте новеллизации уголовно-правовой политики РФ дан сравнительно-правовой анализ норм, введенных в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. Рассмотрены элементы и признаки новых составов мошенничества, предусмотренных ст. 159 (ч. 4) – 159⁶ УК РФ, а также основные трудности реализации норм на правоприменительном уровне. На примере материалов судебно-следственной практики изложены основные проблемы юридической оценки посягательств на чужое имущество – мошенничества в сфере кредитования; мошенничества при получении выплат; мошенничества с использованием платежных карт; мошенничества в сфере предпринимательской деятельности; мошенничества в сфере страхования. Высказано мнение по некоторым спорным вопросам квалификации мошенничества, в частности о квалификации ряда деяний по ст. 159 УК в связи с введением ст. 159¹–159⁶. Раскрыты положения относительно оснований отграничения преступлений, предусмотренных ст. 159 (ч. 4) – 159⁶ УК РФ. Сделан вывод о необходимости внесения соответствующих коррективов в действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и разъяснения отдельных положений введенных в УК норм.

Ключевые слова: экономическая преступность; уголовно-правовая политика; хищение; мошенничество; квалификация мошенничества.

S.M. Kochoi
*Doctor of Law, Professor,
Kutafin Moscow State Law University*

NEW REGULATIONS ON FRAUD IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIAL FEATURES AND DISTINCTIONS

The author gives a comparative criminal analysis of regulations in the Criminal Code of the Russian Federation approved by Federal Law No. 207-FZ of the Russian Federation dated 29 November 2012 in terms of novellization of legal policy of the Russian Federation. The article studies elements and characteristics of new components of fraud provided by Article 159 (p. 4) – 159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation. Author also studied difficulties of regulations' realization on the law-enforcement level. Basing on materials of court and investigative practice the author defines main problems of legal evaluation of offense against property. Those offenses involve mortgage fraud, payment fraud, payment card fraud, business fraud, insurance fraud. The article presents opinions on controversial issues related to fraud classification, particularly those provided by Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of newly passed Articles 159¹–159⁶. The article reveals basis for division of crimes provided by Article 159 (p. 4) – 159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that it is necessary to amend the Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No.51 on court practice related to fraud, embezzlement and misappropriation dated 27 December 2007 and clarify some regulations of the Criminal Code.

Key words: economic crime; legal policy; stealing; fraud; classification of fraud.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в УК РФ была изменена редакция ч. 4 ст. 159 и введены ст. 159¹–159⁶. Одновременно УПК РФ (ч. 3 ст. 20) был дополнен положением о том, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных вышеперечисленными статьями (а также ст. 160 и 165) УК РФ, могут быть отнесены к делам частно-публичного обвинения. Кроме того, внесены изменения в диспозицию ст. 7.27 КоАП РФ. Согласно ее новой редакции, хищение путем мошенничества, предусмотренное ст. 159¹–159⁶ УК РФ (без отягчающих обстоятельств), квалифицируется как административное правонарушение, если стоимость похищенного имущества не превышает 1 тыс. р. При этом очевидно, что речь идет именно о мошенничестве – хищении чужого имущества, а не мошенничестве – приобретении права на чужое имущество.

Характеризуя мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК), следует отметить, что непосредственным объектом при совершении рассматриваемого преступления выступает только частная собственность, а потерпевшим – гражданин. Предметом является «жилое помещение» безотносительно к его стоимости. Согласно ст. 15 Жилищного кодекса РФ, жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). К жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома; квартира, часть квартиры; комната. С объективной стороны преступление выражается в приобретении права на чужое имущество. Преступление окончено с момента причинения ущерба в виде лишения гражданина права на жилое помещение.

Что касается мошенничества в сфере кредитования (ст. 159¹ УК), то предметом преступления выступает только движимое имущество – денежные средства (кредит). Потерпевший – банк или иной кредитор. Объективная сторона преступления выражается в хищении в сфере кредитования. В данном случае, таким образом, приобретение права на чужое имущество как еще одну форму объективной стороны мошенничества закон не предусматривает. Способ хищения – обман (злоупотребление доверием таковым в ст. 159¹ УК не признается). Виновное лицо для хище-

ния денежных средств предоставляет (альтернативно): заведомо ложные и недостоверные сведения; заведомо ложные сведения; недостоверные сведения. Субъект преступления – специальный: заемщик (ст. 807 ГК РФ). Согласно ч. 1 ст. 819 ГК РФ, банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются по кредитному договору предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Таким образом, ст. 159¹ УК охватываются случаи предоставления заемщиком вышеуказанных сведений для получения определенной суммы денег.

По рассматриваемой статье УК были квалифицированы, например, действия Р., который нашел паспорт гражданина РФ на имя А. и вклеил в него свою фотографию, а затем в офисе одного из банков по указанному паспорту пытался получить кредит на сумму 70 тыс. р., но был задержан сотрудниками полиции. В судебном заседании Р. вину признал, сообщив, что сведения, указанные им в анкете-заявлении, он выдумал, кредит возвращать не намеревался.

Раскрывая мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК), необходимо отметить, что предмет рассматриваемого преступления составляют как денежные средства, так и иное имущество. Объективная сторона выражается в хищении денежных средств или иного имущества при получении следующих выплат: пособий; компенсаций; субсидий; иных социальных выплат. Единого понятия социальных выплат действующее законодательство не содержит. В литературе к иным социальным выплатам относят, например, стипендии, материальную помощь, выплаты по случаю рождения ребенка, компенсацию расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно и др. [2]. Указанные выплаты могут быть установлены не только законами, но также иными нормативными правовыми актами. Среди способов совершения преступления закон называет только обман, т.е. предоставление заведомо ложных и иных недостоверных сведений; предоставление иных недостоверных сведений; умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Сведения, о которых идет речь, могут касаться, в частности, личности получателя, инвалидности, наличия иждивенцев, участия в боевых действиях, отсутствия возможности

трудоустройства и т.д. Вместе с тем умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат, вовсе не означает, что «этот состав мошенничества также может быть совершен путем бездействия». Хищение – а мошенничество им является – всегда активное поведение.

Противоправное получение социальных выплат и пособий может иметь место, например, на основании чужих личных или иных документов (пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка и др.). Если при этом виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ (если похищен официальный документ) либо по ч. 2 этой статьи (если похищен паспорт или иной важный личный документ).

Рассматривая следующий состав – мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159³ УК), следует подчеркнуть, что предметом данного преступления является чужое имущество (денежные средства). Мнение о том, что предметом преступления выступают платежные карты, на наш взгляд, ошибочно. Объективная сторона мошенничества, предусмотренного ст. 159³ УК, выражается в хищении чужого имущества, совершенном с использованием: поддельной кредитной, расчетной или иной платежной карты; принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты.

По действующему законодательству кредитная организация вправе осуществлять эмиссию банковских карт следующих видов: расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт и предоплаченных карт. Указанные карты являются видом платежных карт как инструмента безналичных расчетов, предназначенного для совершения физическими лицами, в том числе уполномоченными юридическими лицами, операций с денежными средствами (гл. 1 Положения об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт). Способ совершения рассматриваемого преступления – обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации (злоупотребление доверием как способ хищения в этом случае отсутствует).

Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях,

когда лицо путем обмана ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя). Соответственно, не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. Так, по делу Д. было установлено, что 18 500 р., принадлежавших ЗАО «Банк «Русский Стандарт», он похитил через банкомат по кредитной карте Х. без участия уполномоченного работника кредитной организации втайне от владельца банковского счета и самого банка. Следовательно, его действия подлежат квалификации не как мошенничество, а как кража чужого имущества (ст. 158 УК).

В литературе высказано мнение, что «сложно в настоящее время согласиться с тем, что лишь подпись в чеке или предъявление паспорта свидетельствует об обмане, поскольку если лицо расплачивается поддельной или принадлежащей другому лицу картой, например в магазине, то не обязательно ставить подпись в чеке и предъявлять паспорт. Достаточно с умыслом на хищение чужого имущества передать такую карту продавцу либо вставить ее в соответствующее считывающее устройство, набрать код или выполнить другие действия, направленные на оплату товара или услуг картой по требованию уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» [3]. Однако закон говорит не просто об обмане, а об обмане уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Соответственно, если кредитная карта, например, всего лишь «вставляется в считывающее устройство», то преступления, предусмотренного ст. 159³, очевидно, не будет.

Следующий состав, подлежащий анализу, – мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК). Предметом преступления, как и любого другого мошенничества, является чужое имущество. Объективная сторона выражается в мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в

сфере предпринимательской деятельности. Сопряженность означает, что хищение неразрывно связано с неисполнением договорных обязательств, сопутствует ему. Преступление следует считать совершенным «в сфере предпринимательской деятельности», если оно совершено лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и это преступление непосредственно связано с указанной деятельностью (п. 4.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»).

По одному из дел Верховный Суд РФ справедливо не согласился с доводами адвоката о квалификации действий виновного по ст. 159⁴ УК, указав следующее: «Судя по материалам дела, в том числе приказу № 9 Общества с ограниченной ответственностью «<...>», во время совершения преступных деяний Ашихин являлся наемным работником, которого генеральный директор ООО «<...>» К. принял на работу директором магазина с окладом согласно штатному расписанию... С учетом изложенного, действия Ашихина не отвечают критериям предпринимательской деятельности, установленным п. 1 ст. 2 ГК РФ, в силу чего его деяния переквалификации на ч. 1 ст. 159.4 УК РФ не подлежат».

Способы мошенничества (хотя они прямо и не указаны в законе, но вытекают из общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК) – обман или злоупотребление доверием. Последнее имеет место, в частности, в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел,

направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке. Однако следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Субъект – вменяемое физическое лицо, принявшее на себя договорные обязательства в сфере предпринимательской деятельности. Предпринимательской деятельностью вправе заниматься лицо, достигшее 16 лет (ч. 1 ст. 27 ГК РФ).

Исследуя мошенничество в сфере страхования, предусмотренное ст. 159⁵ УК, необходимо обратить внимание на то, что объективная сторона рассматриваемого вида мошенничества выражается в хищении чужого имущества в сфере страхования (т.е. приобретение права на чужое имущество здесь не рассматривается как форма объективной стороны мошенничества). Страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков (ст. 2 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Способ совершения преступления – обман относительно наступления страхового случая; размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Как видим, злоупотребление доверием как способ совер-

шения рассматриваемого вида мошенничества в законе отсутствует. Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

Субъект преступления – специальный: страхователь или выгодоприобретатель по договору страхования. Страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона (ст. 5 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»). Выгодоприобретатель – лицо, в пользу которого страхователем может быть заключен договор страхования.

По рассматриваемой статье УК были квалифицированы, например, действия группы лиц, договорившихся между собой сфальсифицировать документы о якобы имевшем место дорожно-транспортном происшествии, в котором автомобиль «Тойота» получил технические повреждения, и оформивших об этом так называемый европротокол. Далее, согласно их договоренности, эти документы должны были быть переданы Федорову, руководителю группы урегулирования убытков страховой компании. Последний, используя свое служебное положение, на основании этих фиктивных документов составил проект распоряжения на выплату страхового возмещения, направив его в соответствующую инстанцию, в результате чего группа путем обмана завладела денежными средствами страховой компании, начисленными в виде страховой выплаты по этим сфальсифицированным документам.

Такой состав, как мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК), предполагает, что предмет преступления составляет чужое имущество, а не компьютерная информация, как ошибочно утверждается в литературе. Способами совершения рассматриваемого преступления, согласно ст. 159⁶ УК, являются не обман или злоупотребление доверием (что, кстати, делает весьма спорным признание его видом мошенничества), а ввод, удаление, блокирование, модификация ком-

пьютерной информации; иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (примечание 1 к ст. 272 УК). Информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Ввод компьютерной информации – это, например, внесение определенных файлов, записей базы данных в конкретной ЭВМ, системе ЭВМ или их сети. Удалением (уничтожением) компьютерной информации будет являться не только потеря информации вообще, но и ее утрата при невозможности восстановления в первоначальном виде в конкретной ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Блокирование информации – невозможность получить доступ в течение значимого промежутка времени к компьютерной информации ее законному пользователю при сохранности самой информации в памяти ЭВМ. Разблокирование информации может быть осуществлено как в результате чьих-либо действий, так и автоматически по истечении определенного промежутка времени. Блокирование информации должно продолжаться в течение такого отрезка времени, которого достаточно, чтобы нарушить нормальную деятельность пользователей информации или создать угрозу нарушения этой деятельности. Модификацией являются любые изменения компьютерной информации. Модификация может осуществляться путем как частичной замены первоначальной информации на другую, так и добавления новой информации к первоначальной. Также модификацией будут являться различные нарушения прежнего вида представления информации, как-то: изменение порядка частей в документе (страниц, абзацев, строк), попадание частей одних документов в содержание других документов, нарушение взаимного расположения документов в базе данных, внедрение в текст документов посторонних элементов («мусора») [1].

Иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей будет, например, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям и др. Средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей – это жесткие диски, оптические диски, USB-накопители, карты памяти, серверное оборудование, рабочие станции, каналы связи и др.

Так, Д. признан виновным в совершении девяти мошенничеств в сфере компьютерной информации, т.е. в хищении чужого имущества путем иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба гражданину. Он, получив информацию о счетах граждан и действуя по договоренности с группой лиц, изготавливал поддельные доверенности и получал дубликаты сим-карт и пароли. Далее, используя сим-карты и пароли, через электронную систему «Онлайн» путем перечисления на счета и банковские карты различных лиц завладел денежными средствами: А. – на общую сумму 830 тыс. р.; М. – на общую сумму 258 тыс. р.; К. – на общую сумму 210 тыс. р.; П. – на общую сумму 262 тыс. р.; Б. – на общую сумму 280 тыс. р.; С. – на общую сумму 300 тыс. р.; Р., Н., М. – на общую сумму 600 тыс. р.

Адвокат в своей жалобе утверждал, что предложенная судом первой инстанции квалификация этих действий в качестве мошенничества в сфере компьютерной информации «несостоятельна, поскольку указанные действия образуют простое мошенничество». Главный аргумент адвоката заключался в том, что виновный использовал подлинный логин и пароль. Московский городской суд, на наш взгляд, правильно не согласился с доводами жалобы, указав, что данное обстоятельство не может служить основанием для переквалификации содеянного виновным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве,

присвоении и растрате», если противоправное безвозмездное обращение в свою пользу или в пользу третьих лиц денежных средств сопряжено с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по ст. 159 УК, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по ст. 272 или 273 УК, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

В теории высказано предположение о том, что с момента вступления в силу ст. 159⁶ УК такая квалификация преступлений по совокупности в указанных случаях более не потребуется. На наш взгляд, это не всегда так. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 17 УК, совокупность преступлений исключается, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Между тем в ст. 159⁶ УК подобная ситуация отсутствует. В ней ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей выступают способом совершения мошенничества, тогда как в ст. 272 и 273 УК уничтожение, блокирование, модификация (а также копирование) компьютерной информации рассматриваются как общественно опасные последствия описанных в них деяний. Во-вторых, мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное ст. 159⁶ УК, в ряде случаев (например, при отсутствииотягчающих обстоятельств) наказывается менее строго, чем преступление, предусмотренные ст. 272 и 273 УК. Соответственно, поглощение мошенничеством преступлений, предусмотренных ст. 272 и 273 (а также ст. 274), вряд ли возможно.

Изложенное, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости внесения соот-

ветствующих коррективов в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В частности, рекомендации о квалификации

ряда деяний по ст. 159 УК, в связи с введением ст. 159¹–159⁶, потеряли свою актуальность. Кроме того, нуждаются в разъяснении отдельные положения вновь введенных в УК норм.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочои С., Савельев Д. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации / С. Кочои, Д. Савельев // Российская юстиция. – 1999. – № 1.
2. Смирнов Д.А. Социальные выплаты как меры социальной защиты работника / Д.А. Смирнов // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 4.
3. Тимошин Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению / Н.В. Тимошин // Уголовный процесс. – 2013. – № 1.

REFERENCES

1. Kochoi S., Savel'ev D. Responsibility for illegal access to computer information. [Kochoi S., Savel'ev D. Otvetstvennost' za nepravomernyj dostup k komp'yuternoj informacii]. *Rossijskaja justicija – Russian Justice*, 1999, no. 1.
2. Smirnov D.A. Social benefits as measures of employee's social security. [Smirnov D.A. Social'nye vyplaty kak меры social'noj zashhity rabotnika]. *Social'noe i pensionnoe pravo – Social and pensionary law*, 2010, no. 4.
3. Timoshin N.V. New regulations on fraud in the Criminal Code of the Russian Federation: recommendations. [Timoshin N.V. Novye normy o moshennichestve v UK RF: rekomendacii po primeneniju]. *Ugolovnyj process – Criminal process*, 2013, no. 1.

Сведения об авторе

Кочои Самвел Мамадович – профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Москва; e-mail: Sam.Kochoi@bk.ru.

About the author

Kochoi Samvel Mamadovich – Professor of Chair of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Moscow; e-mail: Sam.Kochoi@bk.ru.